

Глава 2

После ухода Чи Ханя Цинь Вэнь ещё долго сидел в пустой гостиной, погружённый в тяжёлое оцепенение. Лишь ближе к полуночи к нему начали возвращаться силы. Он поднялся, опираясь на подлокотник дивана, но в тот же миг перед глазами всё поплыло. Мир поглотила вязкая темнота; он ничего не видел, но отчётливо ощущал знакомый приступ головокружения.

Это продолжалось уже полмесяца.

«Неужели всё дело в длительном отсутствии феромонной поддержки?» — отрешённо подумал он.

Нужно было завтра же зайти в больницу.

Омеги по природе своей были существами хрупкими. С самого момента пробуждения их судьба оказывалась неразрывно связана с будущим Альфой. В этом мире Альфы олицетворяли силу, интеллект и неоспоримое превосходство — они были совершенными творениями природы. Особенно такие, как Чи Хань — Альфы высшего уровня.

На их фоне положение Омег казалось почти ничтожным. И хотя «Закон о защите Омег» в последние годы постоянно совершенствовался, гены диктовали свои условия. Участь Омеги, брошенного своим Альфой, часто была незавидной. Шанс стереть метку с шеи давался лишь раз в жизни; если же и второй союз оказывался неудачным, вероятность того, что такой Омега доживёт до тридцати лет, стремилась к нулю.

Связующим звеном между ними всегда были феромоны. За три года брака Цинь Вэнь, за исключением периодов течки, почти не чувствовал запаха своего мужа. Спасало лишь то, что Чи Хань был невероятно силён — даже редких, мимолётных меток мужу хватало, чтобы долгое время чувствовать себя в порядке.

«Что же мне делать теперь?»

Цинь Вэнь лежал в ванне, глядя на колышущееся отражение потолка в воде. Чи Хань никогда не ставил ему полную метку — только временные. А в последний раз...

Вода с плеском хлынула через край, когда он резко сел. Цинь Вэнь с силой потёр переносицу, пытаясь отогнать непрошенные воспоминания, но тяжёлое сексуальное дыхание мужчины, казалось, всё ещё звучало у самого уха.

«Нужно ли стирать метку? На самом деле, всё не так сложно. Если метка не полная, можно дожидаться, пока феромоны в железе немного выветрятся, и найти нового Альфу. Его запах со временем перекроет старый, и от прежней связи не останется и следа»

Однако феромоны Чи Ханя были слишком властными. Они напоминали дремучий лес после снежной бури — пронзительный аромат снежного кедра, за которым скрывались непостижимый холод и тайна.

Их первый контакт произошёл, когда Чи Хань, пребывая в абсолютно трезвом рассудке, столкнулся с Цинь Вэнем в период его течки. Мужчина замер лишь на мгновение, а затем быстро подошёл. Они были законными супругами, и Чи Хань, не колеблясь, впился зубами в его железо.

Даже сейчас Цинь Вэню было трудно описать то чувство. Генетическое подавление было абсолютным — он был покорён мгновенно.

«Я хотел склониться перед этим лесом, раствориться в аромате снежного кедра и добровольно шагнуть в эту неосязаемую бездну»

Вещей у него было немного. К тому времени как Цинь Вэнь вышел из ванной, одежда уже была упакована в два чемодана. Но за три года совместной жизни накопилось множество мелочей, поэтому в итоге пришлось вызвать службу переезда.

Он почти не спал. Утром, едва открыв глаза, мужчина почувствовал резкую тошноту. Его долго рвало, в висках стучало, а тело покрывал холодный пот. Он не знал, сколько это продолжалось, пока не раздался звонок в дверь. Собрав остатки воли, Цинь Вэнь заставил себя встать, умыться и переодеться.

Когда он открыл дверь, грузчики невольно вздрогнули.

Несмотря на репутацию жёсткого дельца, внешне Цинь Вэнь оставался классическим Омегой. Черты его лица были изысканными: тонкие брови, разрез глаз с чуть приподнятыми уголками — если бы не вечно серьёзное, даже суровое выражение лица, он выглядел бы пугающе соблазнительным. Светлая кожа и высокая, стройная фигура выделяли его среди популярных ныне «милых» Омег, придавая облику холодное, ослепительное изящество. Золотистая оправка очков добавляла образу налёт интеллигентности.

Лицо его было мертвенно-бледным. Глядя на него, один из работников, следуя общепринятой этике заботы об Омегах, всё же спросил:

— Господин, с вами всё в порядке?

Цинь Вэнь вежливо кивнул в знак благодарности:

— Всё хорошо.

Он дождался, пока вещи погрузят в машину. Перед самым уходом Цинь Вэнь в последний раз

обвёл взглядом дом, в котором прожил три года. Глухая боль в груди грозила перерасти в нечто неконтролируемое, но он вовремя подавил этот порыв и молча вышел.

Последний пожелтевший лист платана упал к его ногам, но порыв ветра тут же подхватил его и унёс прочь.

Его новое жильё — квартира площадью всего восемьдесят квадратных метров — находилось в районе с хорошей транспортной доступностью и охраной. Цинь Вэнь никогда не любил слишком просторные помещения: в них он чувствовал себя незащищённым.

Расплатившись с грузчиками и наскоро разобрав самое необходимое, он вызвал такси и отправился в больницу. Раньше у него были проблемы с желудком, но они не беспокоили его уже больше года.

В больнице он записался к гастроэнтерологу, однако обследование не выявило никаких патологий. Врач, женщина-доктор, долго и задумчиво изучала пациента, после чего отправила его на анализ крови. Ничего не понимая, Цинь Вэнь просто последовал её указаниям.

Через полчаса он снова сидел в кабинете. Пока врач говорила, Цинь Вэнь чувствовал, как краска окончательно отливает от его лица. Губы его мелко дрожали, когда он наконец смог выдать охрипшим голосом:

— Вы... вы уверены?

— Абсолютно, — врач серьёзно кивнула. — Пятая неделя беременности. Вы и ваш Альфа около месяца назад...

— Да, — не дожидаясь продолжения, тихо отозвался Цинь Вэнь.

Он прикрыл глаза и через секунду повторил уже твёрже:

— Да.

Врач машинально бросила взгляд на дверь.

— А где ваш Альфа?

На этот раз молчание затянулось. Доктор, кажется, всё поняла и осторожно спросила:

— Вы поссорились?

— Нет, — Цинь Вэнь опустил голову. — Мы развелись.

— Развелись?! — глаза врача округлились от негодования. — Что за безрассудство! Омега без феромонной поддержки своего Альфы просто не сможет благополучно выносить и родить. Согласно «Закону о защите Омег», я имею полное право выписать вам направление на прерывание. Вы не должны оставлять этого ребёнка!

Это не было пустой угрозой. В период беременности Омegi становятся уязвимыми сверх всякой меры; им жизненно необходимо присутствие своего Альфы каждую минуту. Но стоило врачу занести ручку над бланком, как её запястье перехватила холодная ладонь.

Цинь Вэнь поднял взгляд и покачал головой:

— Нет.

Доктор словно не расслышала:

— Что вы сказали?

За это короткое время внутри него уже завершилась буря. Он никогда не был слабым Омегой. То, что под силу Альфам, Цинь Вэнь мог делать не хуже, а порой и лучше их. Феромоны действительно играют огромную роль для беременного Омegi, но они — не всё. За последние три года Чи Хань бывал дома считанные дни — и разве он не выжил?

А главное... Он осторожно прижал ладонь к животу. Цинь Вэнь хотел этого. Сколько бы он ни взвешивал все «за» и «против», внутренний голос твердил одно: оставь его.

Он посмотрел врачу прямо в глаза и отчётливо произнёс каждое слово:

— Я хочу этого ребёнка.

<http://bllate.org/book/15356/1412316>